

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

В работе рассматриваются проблемы происхождения и развития такого неоднородного политического учения, как консервативная революция. Проводится дифференциация всех немецких консервативных революционеров на три группы: младоконсерваторы, национал-революционеры, левое крыло «Третьего пути». Центральной темой статьи является институт государства в работах Э. Юнгера, Ф.Г. Юнгера, Э. Никиша, К.О. Петеля, А.М. Брука.

Ключевые слова: государство, консервативная революция, традиционализм, национализм, национал-большевизм, империализм, третий путь, реакционизм, младоконсерватизм, Веймарская республика.

А.А. Локтев

*Студент юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского*

В неолиберальной и неомарксистской¹ повестке современного общества происходит медленное, но осязаемое разграничение на леволиберальный (западный) и консервативный (восточный) политический дискурс. И с той, и с другой стороны слышатся упреки в «тоталитаризме», «фашизме», «коммунизме» и прочем в отношении оппонента. Однако между двумя этими идеологиями есть и третья сторона, третья позиция – консервативная (традиционалистическая) революция.

Как пишет один из известнейших философов современности А.Г. Дугин, «это мировоззрение – не абстрактное, чисто индивидуальное построение, но и не законченная исторически завершённая идеологическая форма. Оно не является готовой моделью, но и не может быть сведено к фантастическому волюнтаристическому проекту. «Консервативная революция» имеет свою историю, но в то же время она полностью открыта для политического творчества, устремлённого в будущее»².

Философско-политический базис консервативной революции может стать основой в идеологическом противостоянии России с коллективным Западом в современном мире. Этим и объясняется общественная актуальность и значимость данной научной статьи.

А.Г. Дугин особо подчёркивает, что «консервативная революция является не просто индивидуальным пожеланием, но историческим, религиозным и этическим императивом нашего Народа перед лицом того вызова, который бросает нам заключительная фаза цикла человеческой цивилизации»³. Автор считает, что путь России лежит в направлении к консервативной революции. Это логично рассмотреть в плоскости того, что Россия уже имела и монархическое, и левое (социалистическое), и либерально-консервативное (условно, правое) правительство. Если признать, что все предыдущие политические идеологии потерпели поражение к настоящему времени, то новый политический вектор может стать истинно Русским путём.

На мой взгляд, консервативная революция в общем смысле совпадает с идеологией Третьего пути. Традиционализм же является определяющей идеей в обеих идеологиях. Поэтому я в своей работе приравниваю представителей консервативной революции к некоторым представителям Третьего пути и к традиционалистам.

Консервативные революционеры считают, что «истинные социальные пропорции наличествуют лишь в сакральной цивилизации, основанной на принципах духовной иерархии, на главенстве жреческого, религиозного начала над всеми сторонами жизни и на концентрации светской власти в руках единого Властелина, получившего на то религиозную санкцию от религиозных институтов»⁴. В политике традиционалистической революции общее главенствует

над частным, качество над количеством, идеи над эгоистическими интересами.

Родоначальники консервативной революции Фридрих Георг и Эрнст Юнгеры писали: «Мы не требуем всеобщего. Мы отвергаем всё всеобщее, начиная от всеобщих истин и прав человека, всеобщего образования, всеобщей воинской повинности, всеобщего избирательного права и заканчивая всеобщей подлостью, которая есть необходимый результат всего предыдущего. Всеобщие свойства и требования – это характеристики и требования массы, и чем выше степень их общности, тем меньшую ценность они представляют»⁵. Данное положение говорит, что идеология консервативной революции изначально стоит на антидемократических и антилиберальных позициях. В самом своём зародыше консервативная революция является противником эгалитаризма.

В сугубо философском аспекте идеология консервативной революции абсолютно идеалистическая (духовная), в отличие от марксизма и либерализма (в которых главенствует материалистическое начало). В основе лежит понимание превосходства элитаризма над эгалитаризмом.

Но вся история человечества (начиная примерно с XVII в.) идёт в прямо противоположном от традиционализма направлении: «от теократии к светскости, от монархизма к эгалитаризму, от духовной и имперостроительной дисциплины к апологетике комфорта и индивидуального благополучия»⁶. Сторонники традиции стараются восстановить утраченные идеалы и учения. Но здесь важно отметить отличие консерваторов от традиционалистов (здесь я имею в виду отличие умеренно правых политиков от консервативных революционеров, соответственно): консерваторы стараются именно что сохранить разрушающиеся «ветхие» институты, когда традиционалисты возрождают вечные ценности. Именно сохранение национальной идентичности через сохранение традиций и их перерождение в новом виде отличают традиционалистов от консерваторов. Ведь какие идеи высказывают современные консерваторы? Это те же идеи, что высказывали прогрессивисты, глобалисты, либералы 50 или 100 лет назад. «Процесс социального упадка в наше время зашёл так далеко, что нормы подлинно сакральной цивилизации практически совершенно скрылись из виду <...> Исторически достигаемыми остались только те формы, которые сами по себе несут либо тлен и разложение, либо бациллы нигилистического модернизма. Поэтому часто «крайне правое» на политическом уровне является слишком «ле-

вым» для подлинного традиционалиста...»⁷. Имеется в виду, что для традиционалиста современное общество настолько далеко отдалено от идеала Традиции, что даже умеренные консерваторы являются не союзниками, но противниками современных традиционалистов. Традиционалисты убеждены, что за последние века современный мир слишком сильно отошёл от фундаментальных, идеалистических основ, исказив духовные ценности материализмом.

В такие моменты консерваторы (вместе с либералами и коммунистами) становятся в противоположность традиционалистической доктрине. В эту эпоху традиционализм и становится революционным, смыкается «со всеми теми политическими силами, которые противостоят ветхой и противоестественной системе»⁸. Именно так и рождается консервативная революция: переходя из правого угла политического спектра в крайне левый, революционный и даже социалистический.

Идеологию консервативной революции нельзя отнести ни к правым, ни к левым в классическом понимании этих понятий. В самом общем смысле, консервативная революция идёт вразрез с современными политическими партиями и движениями. Консервативные революционеры одинаково далеки и от леволибералов, и от правых консерваторов. Кроме того, стоит отметить важную русофильскую тенденцию: Россия всегда остаётся некоторым непоколебимым идеалом Традиции для сторонников Третьего пути⁹.

По мнению большинства исследователей, консервативная революция зародилась в двух странах одновременно. Я не буду останавливаться на развитии идеологии консервативной революции в России, так как это тема отдельного исследования. Стоит лишь упомянуть, что в общем смысле, Россия и Германия имели общие предпосылки для формирования в своей среде такой идеологии. Как пишет А.Г. Дугин, «национальный архетип немецкой души и геополитическая позиция немцев делает их, подобно Русским, наиболее предрасположенными для подобной идеологии»¹⁰. По мнению А.Г. Дугина, идея Третьего пути коррелирует с концепцией «Русского пути». Многие исследователи этой темы без исключения отмечают русофилию «консервативных революционеров». А.Г. Дугин считает, что это объясняется географическим расположением России: «ни Восток, ни Запад», что равнозначно отказу как от атлантических, западных тенденций, так и от социальных архаизмов Востока¹¹.

Конфликт между центрально-континентальной Германией с одной стороны и «атлантическим» англосаксонским миром с другой стороны (кроме того, стоит учитывать абсолютную нерасположенность «на восток» немцев) не оставляет Германии выбора, кроме как поиск Третьего пути. Здесь же можно вспомнить про неоднозначные отношения между Россией и Пруссией (позже Германской империей) в XIX веке (Священный союз, Союз трёх императоров).

Однако неоднозначные (или даже враждебные) действия германского правительства и переориентация Российской империи (при правлении Александра III) на Францию привели к тому, что из-за накопившихся противоречий Россия и Германия оказались противниками в Первой мировой войне.

Ситуация меняется сразу же после Первой мировой войны. Именно в Германии особую популярность обрело само выражение «консервативная революция», популяризированное Гуго фон Гофмансталем¹² в своей речи «Литература, как духовное пространство нации». В послевоенной Германии 20-х и 30-х годов XX века спектр представителей Третьей позиции достаточно обширен. Именно этот период и будет затронут мною в статье по той причине, что в последующем идеология немецкой консервативной революции не смогла оставить после себя «наследников». Когда Гитлер приходит к власти, практически все консервативные революционеры Германии становятся в радикальную оппозицию к его режиму. Нелояльность нацистскому режиму сразу порождает свои последствия: Эрнста Юнгера призывают в армию и отправляют на одни из самых «горячих» участков Восточного фронта; Эрнста Никиша арестовывает гестапо и ссылает в концентрационный лагерь; остальные теоретики консервативной революции уходят в глубокое подполье (а затем в Сопротивление) и до конца войны преследуются службой безопасности Третьего рейха. После Второй мировой войны идея Третьего пути в Германии «сошла на нет». Лишь элементы можно найти в философии Мартина Хайдеггера. В своих работах он формирует онтологические и метафизические принципы «Немецкого пути», который перекликается с основными положениями «Третьего пути»¹³.

Мыслители данного политического течения при всем разнообразии подходов объединяются двумя общими чертами: разочарованность в современном им общественном и политическом устройстве и неудовлетворённость в классическом для того времени консерватизме и реакци-

онизме. Идеалом государственности у консервативных революционеров является сильная авторитарная (или даже диктаторская) власть. Однако на этом общее в отношении института государства в учении консервативных революционеров заканчивается.

Здесь стоит остановиться на нескольких наиболее ярких представителях. Для большей системности моей работы я разделил всех консервативных революционеров Германии 20-х и 30-х годов. Деление на группы проходило по трём определяющим вопросам: экономика, геополитика, внутреннее устройство государства. Мною было условно выделено три группы немецких консервативных революционеров:

- 1) младоконсерваторы;
- 2) национал-революционеры;
- 3) левое крыло Третьего пути (национал-большевики).

Остановимся подробнее на анализе политико-правовых взглядов каждый из этих групп.

Наиболее известными представителями младоконсерваторов были Артур Мюллер ван ден Брук, Карл Шмитт, Отмар Шпанн, Освальд Шпенглер, Вернер Зомбарт, Вильгельм Штапель.

Именно младоконсерваторов считают ортодоксальными немецкими консервативными революционерами. Если говорить в целом об этой категории представителей Третьей позиции, то они были элитарными интеллектуалами-теоретиками, но никак не практиками, прямого влияния на политическую ситуацию в стране не оказывали. Причисление младоконсерваторов к ортодоксальным консервативным революционером объясняется множеством факторов. В частности, их русофильская позиция. Например, Мюллер ван ден Брук был ярким сторонником союза Германии и Советской России, был лучшим переводчиком книг Ф.М. Достоевского на немецкий. Даже в политике И.В. Сталина Артур ван ден Брук видел больше позитивных черт, чем в капиталистической политике Запада, который внушал ему ужас¹⁴.

Важной чертой политико-правовых взглядов младоконсерваторов являлся особенный, ярко выраженный идеализм в отношении государства. В их видении государство является институтом, главенствующим над обществом. Однако они не поддерживают монархическую модель государства, хотя в их произведениях и можно найти идеи о сакральности и патриархальности власти¹⁵.

Для обозначения идеала государства младоконсерваторы используют понятие «империя». Под империей понимается не колониаль-

ное шовинистическое государство с деспотической формой правления (где есть господствующая нация), а смешение народов, охраняемое народом-завоевателем. Империя скорее является надгосударственным и надклассовым образованием, которое базируется на принципе содружества под патриархальным контролем. Такое понятие идёт вразрез с понятием национального государства¹⁶.

По мысли Артура ван ден Брука, «каждый народ имеет свой собственный социализм», способный обеспечить политическое возрождение государства¹⁷. Автор полагал, что пролетариат не являлся особой социальной стратой, так как любой немец по своей природе есть рабочий, представитель типажа трудяги, а не торгаш, как у англичан. Социализм немцев естественен и представляет собой добровольное сотрудничество, солидаризм предпринимателя и рабочего, которых объединяют общие национальные ценности¹⁸.

По сравнению с двумя другими группами (национал-революционерами и национал-большевиками) у младоконсерваторов революционная составляющая отступает на второй план. Революция, в понимании младоконсерваторов, носит скорее культурный характер, чем политический, и отсылает к Традиции. Консерватизм по Бруку не только охраняет, но и творит ценности. Поэтому его знаменитый тезис о том, что «вечность находится на стороне консерватора»¹⁹, можно дополнить не менее важной мыслью о том, что консерватор создает ценности, а не только оберегает их. Традиционные ценности, по словам А. Бенуа, сохраняют у нации способность к росту, а приобретение новых приумножает жизненную силу народа.

Таким образом, можно сделать вывод, что идеология младоконсерваторов имеет чётко выраженный наднациональный и надклассовый характер; младоконсерваторов никак нельзя отнести к националистам, однако их идеи коррелируют с интегральным традиционализмом А.Г. Дугина²⁰.

Категория националистов-революционеров представлена такими именами, как братья Фридрих Георг и Эрнст Юнгеры, Франц Шаубеккер. По их мнению, консервативная революция «заново провозглашает священные традиции и героев, всё героическое, величие Отечества. Она провозглашает мужские и кровные ценности, честь, отвагу, верность, самопожертвование во имя общества. Её присущи благоговение и забота, чувство долга и дисциплина, а государство и его институты должны вновь их воплощать»²¹.

У многих немецких традиционалистов идея о консервативном повороте вылилась в чисто националистическую концепцию авторитаризма: «Воля национализма преследует самое дисциплинированное государство, самое несправедливое по отношению к своим противникам <...> Диктаторская воля необходима и несёт в себе важнейшее будущее»²².

Здесь нужно отметить, что такое представление у национал-революционеров возникло под влиянием нескольких факторов.

Во-первых, слабое либерально-демократическое правительство Веймарской Германии после Первой мировой войны. Тягостное впечатление такого государственного аппарата растило желание и побуждение к вождизму.

Во-вторых, основу движения консервативной революции составляли солдаты-фронтовики, ветераны, бывшие штурмовики. Идея государства как боевого братства, фронтового товарищества буквально была у каждого в голове и «витала в воздухе», была определяющей в представлении о государственном устройстве.

В-третьих, после неудачных восстаний коммунистов в Венгрии, Баварии, Италии, гражданской войны в Финляндии и создания первого социалистического государства нового строя РСФСР (позже СССР) при поражении консервативных и либеральных сил многим стало очевидно хрупкое положение новых демократических правительств (например, в Германии, Венгрии). После такого опыта революций 1917–1923 годов многие народные массы стали симпатизировать автократам.

По мнению основоположников национал-революционной теории братьев Юнгеров, консервативные революционеры должны быть опорой государственной власти, ведь именно они так беззаветно любят свою страну и хотят в ней жить: «нас следует охарактеризовать и утвердить как движение борьбы, олицетворяющее волю к государству»²³.

В идеале государства братьев Юнгеров после консервативной революции общее довлеет над частным, личные интересы подчинены общности, народу: «ценность личности приравнивается к её боевой ценности для государства, и это государство признаётся формирующей и бесспорной силой»²⁴.

Национал-революционеры предлагали строить внешнюю политику на идеях империализма и экспансионизма, полагая, что лишь то государство может вести самостоятельную политику, которое не ограничивает себя международными договорами и конвенциями, а прово-

дит жёсткую внешнюю политику. Братья Юнгеры считают, что «национализму необходимо империалистическое сознание. Ибо он знает, что можно быть только активным или пассивным. И человек активен постольку, поскольку он империалист, постольку, поскольку у него есть воля не подчиняться какой-либо иностранной власти, а самому осуществлять власть»²⁵.

Рассматривая вопросы экономики, братья Юнгеры указывали, что политические интересы важнее экономических. Экономические вопросы должны быть подчинены национальным интересам: «великой задачей государства является реализация притязаний на власть, а не экономическая безопасность его подопечных <...> Все экономические вопросы второстепенны по сравнению с вопросами политическими. Как бы ни было важно внутреннее умиротворение <...> всегда во всём его существовании необходимо подчёркивать преимущество политического. Социальный баланс – это всего лишь средство для достижения цели. Его реализация не должна поглощать великодержавные цели государства»²⁶. Другими словами, в экономике консервативные революционеры выступают за социальное государство, однако же подчёркивают подконтрольность всех отраслей экономики государству. Выступая именно как Третья позиция, консервативные революционеры выступают за смешанную экономику с упором на госконтроль.

Явно заметно противопоставление Третьего пути смешанному рынку и плановой системе. Это объясняется тем, чтобы государство могло доминировать над корпорациями. Национал-революционеры рассматривают государство как явление первого порядка, желают государства властного, с преимущественно политическими задачами. Именно поэтому государство подчиняет экономику себе. Консервативная революция «неизбежно приведёт к борьбе с экономическими формами либерализма. Ибо точно так же, как все формы либерализма ударятся в анархию, либеральные бизнес-ассоциации снова и снова пытаются противостоять государству с сознанием равных или даже превосходящих сил»²⁷.

Третий путь противостоит идеологически государству, в основе которого лежат чисто экономические интересы, как «лжегосударству»²⁸. Немецкие консервативные революционеры националистического толка считают, что лидер их движения не должен исходить из экономической выгоды, но обязан руководствоваться чувством народной общности: «тип финансового капиталиста или биржевого магната отличается

от типа националистического вождя. В одном стремится господствовать несвязанный дух, в другом – кровь. Какая ещё пропасть может быть шире?»²⁹.

Либерализм национал-революционерами критикуется за отсутствие ответственности, так как при парламентарной системе ответственность является коллективной. Критикуется идея разделения властей за распределение власти между институтами, что ведёт, по мнению братьев Юнгеров, к ослаблению всей системы государственного аппарата: «сильное государство настаивает на уничтожении всех политических форм либерализма. Оно испытывает отвращение к этим формам, пропитанным теориями и отрицанием. Ему не нужны ни партии, ни парламенты, ни избирательные права <...> Ему противны массовые собрания средних умов в парламентах, где воля к власти приобрела карликовые, вялые формы»³⁰.

Нормальное государство (по мнению национал-революционеров) «должно быть формой, в которой напрямую выражена <...> лаконичная формула воли нации к власти. У этого государства другие задачи и другая цель, в отличие от либерального государства. Оно есть сбор и концентрация насилия в замкнутом абсолютизме. Поэтому оно отвергает любое разделение властей и любое размывание содержания власти корпорациями и равным большинством»³¹.

Подводя промежуточный итог, можно сделать вывод о национальном авторитаризме во внутренней политике государства и империализме во внешней политике национал-революционеров (которые являются одной из ветвей консервативной революции в Германии). В экономике национал-революционеры всё же склоняются к корпоративизму, отвергая социализм и капитализм.

Последней версией Третьего пути в Германии было немецкое национал-большевистское движение. Здесь следует отметить Генриха Лауфенберга, Эрнста Никиша, Карла Отто Петеля. Идеология национал-большевизма в Германии основывается на смешении радикального антикапитализма и не менее радикального национализма. Немецкие национал-большевики сочетали идею «классовой борьбы» и «социалистической революции» с «национальной гордостью»³². Национал-большевики являлись самыми нонконформистскими представителями Третьего пути, они радикализировали оба направления консервативной революции: и социальное, и национальное. К этой группе представителей Третьей позиции можно отнести и

штрассеристов. В 1920 году в период советско-польской войны немецкие национал-большевики лелеяли надежду вместе с армией Будённого вторгнуться на капиталистический Запад и покончить с «национальными и социальными эксплуататорами народов»³³. Естественно, что Эрнст Никиш и другие представители данного течения были русофилами. Советский Союз рассматривался национал-большевиками в качестве главного союзника Германии в борьбе с «буржуазным Западом»³⁴. По словам Никиша, «революционная и социалистическая Германия в союзе с революционной Россией может победить буржуазный Запад, а затем национальное освобождение Германии от Версальского диктатора послужит импульсом к мировой социалистической революции»³⁵.

Говоря о национал-большевизме, следует сразу же развеять миф о том, что национал-большевизм – это всего лишь большевизм, совмещённый с национализмом. Данное заявление – лишь поверхностный анализ.

Сравнение можно провести по нескольким пунктам.

Начать стоит с экономического базиса государства. И уже в этом пункте видно расхождение большевизма и национал-большевизма. Полная национализация является основным инструментом организации экономики в советском государстве³⁶. В национал-большевизме К.О. Петеля также присутствует понятие национализации, однако же здесь оно употребляется иначе. К.О. Петель выступает за национализацию крупной и средней промышленности, но передаёт в частную собственность земельные участки крестьянам. И хотя К.О. Петель пишет о социалистической плановой экономике, в действительности же под этим словом он понимает синдикализм с некоторым влиянием корпоративизма³⁷.

Самое большое отличие большевизма от национал-большевизма кроется в расовом и национальном вопросе. В теории марксизма-ленинизма расовый вопрос в принципе отрицается. Национальное самосознание отрицается, представляясь в трудах Ленина инструментом разъединения рабочих масс эксплуататорами³⁸. Ленин пишет в своём эссе о национальном вопросе, что параллельно с отмиранием государства должно происходить слияние наций в высшем единстве³⁹. Немецким национал-большевикам чужд данный подход. Национал-большевизм стремится к суверенному государству, существующему в мире национальных государств народов⁴⁰. Это основное противоречие между

интернационализмом в марксизме-ленинизме и национализмом немецких национал-большевиков окончательно отделило национал-большевизм, как самостоятельное политическое учение, от иных левых социалистических учений.

Помимо прочего, отличительной чертой национал-большевизма является народная религиозность. Это коренное отличие от большевистского атеизма, который нашёл своё место ещё задолго до революционных событий 1917 года⁴¹. К.О. Петель проповедует «о новом язычестве, новой космической религиозности, сосредоточенной в крови, почве и расе...»⁴². К.О. Петель ставит во главу угла религии не христианское учение, но языческую веру в вечную Германию.

Во внешней политике, где Советское государство идёт по пути дружбы народов и интернационализма, теоретики национал-большевизма проповедуют национальное государство в коалиционной солидарности с антиколониальными силами⁴³.

Разное понимание социализма образует непреодолимую пропасть между национал-большевиками и марксистами-ленинистами. Большевики понимают социализм как цель построения государства для дальнейшей эволюции к коммунизму. Немецкие национал-большевики же рассматривают социализм как средство для обеспечения свободного процветания нации⁴⁴.

Однако было бы неправильным не отметить сходства советского большевизма и немецкого национал-большевизма. Классический ленинский большевизм обозначает идеалом политической системы диктатуру пролетариата⁴⁵, а идеалом государственного устройства – Советы⁴⁶. Схожие мысли высказывает и один из апостолов немецкого национал-большевизма Карл Отто Петель – «организационной формой самоуправления является Народное советское государство; советская структура выборов организуется снизу вверх путём косвенных выборов от образований советов»⁴⁷. Основу государства Петель видит в государстве, в основе которого лежат самоуправляемые немецкие советы на местах⁴⁸. Здесь этот ярко выраженный принцип самоуправления схож с советской системой организации государственного аппарата (фактически дублирует его).

Заканчивая данную часть своей статьи, хочу отметить, что хотя национал-большевики и заимствуют половину своего обозначения у русских коммунистов, первые имеют мало общего с последними. Сам термин «национал-большевизм» скорее отсылает к союзу с Советской Россией против капитализма и империализма.

Подводя итог, хочется отметить, что немецкая консервативная революция является крайне неоднородной идеологией. Общим для всех её идеологов становится традиционализм, антикапитализм, антилиберализм, антимарксизм, достаточно радикальный национализм. В 20–30-е годы немецкие философы, теоретики, политики правого консервативного толка искали новую основу молодого послереволюционного немецкого государства. Однако они так и не смогли стать третьей позицией в противостоянии гигантов на немецкой политической арене – НСДАП и КПГ.

Библиографический список

1. Бону А. Артур Меллер ван ден Брук: Биография консерватора // Сайт Центра Консервативных исследований [Электронный ресурс]. URL: <http://konservativizm.org/konservativizm/theory/270210140128.xhtml> (дата обращения: 26.05.2023).
2. Брук А.М. Миф о вечной империи и Третий рейх [Текст] / А.М. Брук. – М.: Вече, 2009. – 364 с.
3. Брук А.М. Третий рейх [Текст] / А.М. Брук // Полис. Политические исследования. – 2003. – № 5. – С. 118–134.
4. Гофмансталь Г. Литература как духовное пространство нации // Электронная библиотека [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zeno.org/Literatur/M/Hofmannsthal,+Hugo+von/Essays,+Reden,+Vortrage/Das+Schriftum+als+geistiger+Raum+der+Nation> (дата обращения: 26.05.2023).
5. Дугин А.Г. Консервативная революция [Текст] / А.Г. Дугин. – М.: Арктогея, 1994. – 352 с.
6. Ленин В.И. Государство и революция. Полное собрание сочинений [Текст] / В.И. Ленин. – М.: Издательство политической литературы, 1967. – 466 с.
7. Ленин В.И. Критические заметки по национальному вопросу. О праве наций на самоопределение. О национальной гордости великороссов [Текст] / В.И. Ленин. – М.: Политиздат, 1985. – 93 с.
8. Ленин В.И. ПСС. Т. 45. 5-е изд. [Текст] / В.И. Ленин. – М.: Издательство политической литературы, 1970. – 729 с.
9. Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. / В.И. Ленин. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1968 // Электронная библиотека [Электронный ресурс]. URL: http://publ.lib.ru/ARCHIVES/L/LENIN_Vladimir_I%27ich/_Lenin_V.I._PSS5_.html#0118 (дата обращения: 26.05.2023).
10. Ленин В.И. ПСС. Т. 7 / В.И. Ленин // Электронная библиотека [Электронный ресурс]. URL: <http://uaio.ru/vil/07.htm> (дата обращения: 26.05.2023).
11. Маас С. Борец за Третий рейх. Артур Меллер ван ден Брук и его кружок // Электронный архив [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/sebastianmaasboretszatretiyreyharturmellervandenbrukiegokruzhok/sebastian%20maas-borets-za-tretiy-reyh-artur-meller-van-den-bruk-i-ego-kruzhok/> (дата обращения: 26.05.2023).
12. Мэстра Ж. Санкт-Петербургские вечера [Текст] / Ж. Мэстра. – СПб.: Алетейя, 1998. – 732 с.
13. Никиш Э. Политические сочинения [Текст] / Э. Никиш. – СПб.: Владимир Даль, 2011. – 416 с.
14. Петель К.О. Национал-большевистский манифест [Текст] / К.О. Петель. – М.: Russian Revolver, 2023. – 246 с.
15. Пленков О.Ю. Мифы нации против мифов демократии: немецкая политическая традиция и нацизм [Текст] / О.Ю. Пленков. – СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 1997. – 571 с.
16. Руткевич А.М. Времена идеологов: философия истории «консервативной революции» [Текст] / А.М. Руткевич. – М.: ГУ ВШЭ, 2007. – 36 с.
17. Сталин И.В. Полное собрание сочинений [Текст] / И.В. Сталин. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1946–1954. – 5564 с.
18. Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия [Текст] / Ю. Хабермас. – М.: Издательство «Весь Мир», 2022. – 880 с.
19. Хоннет А. Идея социализма. Попытка актуализации [Текст] / А. Хоннет. – М.; Берлин: Директмедиа Паблишинг, 2022. – 160 с.
20. Юнгер Ф.Г. Марш национализма [Текст] / Ф.Г. Юнгер. – М.: Russian Revolver, 2022. – 76 с.

¹ Здесь имеется в виду, в первую очередь, франкфуртская школа и культурный марксизм. См.: Хоннет А. Идея социализма. Попытка актуализации. М.; Берлин: Директмедиа Паблишинг, 2022; Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия. М.: Издательство «Весь Мир», 2022. С. 57–101.

² Дугин А.Г. Консервативная революция. М.: Арктогея, 1994. С. 3.

³ Там же. С. 3.

⁴ Там же. С. 4.

⁵ Юнгер Ф.Г. Марш национализма. М.: Russian Revolver, 2022. С. 4.

⁶ Дугин А.Г. Консервативная революция. М.: Арктогея, 1994. С. 4–5.

⁷ Там же. С. 5.

⁸ Там же. С. 5.

⁹ Мэстра Ж. Санкт-Петербургские вечера. СПб.: Алетейя, 1998. С. 113, 606.

¹⁰ Дугин А.Г. Консервативная революция. М.: Арктогея, 1994. С. 12.

¹¹ Там же. С. 11–12.

¹² Гофмансталь Г. Литература как духовное пространство нации // Электронная библиотека [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zeno.org/Literatur/M/Hofmannsthal,+Hugo+von/Essays,+Reden,+Vortrage/Das+Schriftum+als+geistiger+Raum+der+Nation> (дата обращения: 26.05.2023).

- ¹³ Руткевич А.М. Времена идеологов: философия истории «консервативной революции». М.: ГУ ВШЭ, 2007. С. 6–7.
- ¹⁴ Брук А.М. Миф о вечной империи и Третий рейх. М.: Вече, 2009.
- ¹⁵ Там же. С. 290–295.
- ¹⁶ Там же. С. 278–283.
- ¹⁷ Маас С. Борец за Третий рейх. Артур Мёллер ван ден Брук и его кружок // Internet Archive.org [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/sebastianmaasboretszatretiyreyharturmellervandenbrukiegokruzhok/sebastian%20maas-borets-za-tretiy-reyh-artur-meller-van-den-bruk-i-ego-kruzhok/> (дата обращения: 26.09.2023).
- ¹⁸ Брук А.М. Третий рейх // Полис. Политические исследования. 2003. № 5. С. 118–134.
- ¹⁹ Бенуа А. Артур Меллер ван ден Брук: Биография консерватора // Сайт Центра Консервативных исследований [Электронный ресурс]. URL: <http://konservatizm.org/konservatizm/theory/270210140128.shtml> (дата обращения: 26.05.2023).
- ²⁰ Дугин А.Г. Консервативная революция. М.: Арктогея, 1994. С. 138–159.
- ²¹ Юнгер Ф.Г. Марш национализма. М.: Russian Revolver, 2022. С. 44.
- ²² Там же С. 56.
- ²³ Там же. С. 15.
- ²⁴ Там же. С. 28.
- ²⁵ Там же. С. 69.
- ²⁶ Там же. С. 45.
- ²⁷ Там же. С. 46.
- ²⁸ Там же. С. 48.
- ²⁹ Там же. С. 48.
- ³⁰ Там же. С. 48.
- ³¹ Там же. С. 51–52.
- ³² Никиш Э. Политические сочинения. СПб.: Владимир Даль, 2011.
- ³³ Дугин А.Г. Консервативная революция. М.: Арктогея, 1994. С. 23.
- ³⁴ Пленков О. Ю. Мифы нации против мифов демократии: немецкая политическая традиция и нацизм. СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 1997. С. 445–449.
- ³⁵ Никиш Э. Политические сочинения. СПб.: Владимир Даль, 2011. С. 29
- ³⁶ Ленин В.И. ПСС, Т. 7 [Электронный ресурс]. URL: <http://uaio.ru/vil/07.htm> (дата обращения: 26.05.2023).
- ³⁷ Петель К.О. Национал-большевистский манифест. М.: Russian Revolver, 2023. С. 57–58.
- ³⁸ Ленин В.И. ПСС. Т. 45. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1970. С. 356.
- ³⁹ Ленин В.И. Критические заметки по национальному вопросу. О праве наций на самоопределение. О национальной гордости великороссов. М.: Политиздат, 1985. С. 6–86.
- ⁴⁰ Петель К.О. Национал-большевистский манифест. М.: Russian Revolver, 2023. С. 60–85.
- ⁴¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Т. 18. 5-е изд. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1968. С. 142–147.
- ⁴² Петель К.О. Национал-большевистский манифест. М.: Russian Revolver, 2023. С. 113.
- ⁴³ Там же. С. 110.
- ⁴⁴ Там же. С. 60.
- ⁴⁵ Ленин В.И. Государство и революция. Полное собрание сочинений. М.: Издательство политической литературы, 1967. С. 1–124.
- ⁴⁶ Сталин И. В. Полное собрание сочинений. М.: Государственное издательство политической литературы, 1948. С. 13–90.
- ⁴⁷ Петель К.О. Национал-большевистский манифест (статья «Социал-революционный национализм: предложение по пересмотру программы национал-социалистической немецкой рабочей партии»). М.: Russian Revolver, 2023. С. 151.
- ⁴⁸ Там же. С. 91.

THE DOCTRINE OF THE STATE IN THE WORKS OF GERMAN THEORISTS
OF THE CONSERVATIVE REVOLUTION OF THE 20-30s OF THE XX CENTURY

A.A. Loktev

Student of the Law Faculty of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

The paper examines the problems of the origin and development of such a heterogeneous political doctrine as the conservative revolution. Differentiation of all German conservative revolutionaries into three groups is carried out: young conservatives, National revolutionaries, the left wing of the "Third Way". The central topic of the article is the institution of the state in the works of E. Junger, F.G. Junger, E. Nikish, K.O. Petel, A.M. Brook.

Keywords: state, conservative revolution, traditionalism, nationalism, national-bolshevism, imperialism, third way, reactionism, young-conservatism, Weimar Republic.